

Ф.В. Благовидов

**Обер-прокуроры Святейшего синода в XVIII
и в первой половине XIX столетия**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Ф11

Ф11 **Ф.В. Благовидов**
Обер-прокуроры Святейшего синода в XVIII и в первой половине XIX столетия / Ф.В. Благовидов – М.: Книга по Тре-
бованию, 2024. – 452 с.

ISBN 978-5-458-10045-8

Обер-прокуроры Святейшего синода в XVIII и в первой половине XIX столетия.

ISBN 978-5-458-10045-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

чайшаго указа, рѣзко измѣнившаго ихъ права и полномочія, а явилась результатомъ продолжительнаго процесса постепенныхъ измѣненій въ области взаимныхъ отношеній оберъ-прокуроровъ и св. Синода,— измѣненій, совершавшихся подѣ вліяніемъ очень многихъ, довольно сложныхъ и глубокихъ причинъ.

Намъ кажется, что трудъ, специально посвященный изученію почти совершенно еще не разработаннаго вопроса о синодальныхъ оберъ-прокурорахъ, не будетъ излишнимъ въ исторической литературѣ.

Но, посвящая свой трудъ специальному изученію вопроса о синодальныхъ оберъ-прокурорахъ, авторъ считаетъ [необходимымъ оговориться, что предлагаемый опытъ историческаго изслѣдованія, какъ видно изъ его пояснительнаго, добавочнаго подзаголовка, не представляетъ собою полной исторіи оберъ-прокуроровъ св. Синода въ XVIII и первой половинѣ XIX столѣтія, а затрогиваетъ и стремится выяснитъ только одинъ изъ наиболее важныхъ и интересныхъ вопросовъ исторіи синодальной прокуратуры—*вопросъ о юридическихъ и бытовыхъ отношеніяхъ оберъ-прокуроровъ къ св. Синоду, какъ высшему церковному учрежденію.*

Литературный обозрѣватель «Вѣстника Европы ¹⁾», констатируя въ своей рецензій на первое изданіе моего труда, что рассматриваемая книга трактуетъ о томъ, какъ въ первое время устанавливалась синодальная прокуратура, какъ впоследствии она постепенно развивалась и укрѣплялась, какія бывали столкновенія прокуратуры съ членами св. Синода и какъ, наконецъ, оберъ-прокуроръ, во времена гр. Пратасова, сдѣлался

¹⁾ 1899 г., кн. IX.

всемогущимъ распорядителемъ синодскихъ дѣлъ, не безъ основанія замѣтилъ, что съ исторіей личныхъ отношеній и канцелярскихъ разногласій оберъ-прокуроровъ и синодальныхъ членовъ тѣсно «связывалась исторія русской церковной жизни, даже исторія русской церкви, въ ея широкихъ отношеніяхъ къ... положенію... православія и въ ближайшихъ вліяніяхъ на судьбы просвѣщенія, на жизнь общества и народа». Отмѣчая, что изслѣдованіе не касается «этого широкаго значенія исторіи Синода», рецензентъ указываетъ, какъ на необходимое слѣдствіе такой намѣренно суженной постановки обширнаго вопроса, и на нежелательные для автора результаты его научной работы.

Безъ сомнѣнія, избранная нами постановка вопроса, сильно суживая предметъ и задачу изслѣдованія, не могла не оказать извѣстнаго и притомъ очень значительнаго вліянія на самую цѣнность результатовъ предлагаемой научной работы. Но авторъ долженъ былъ по необходимости примириться съ подобною мыслью, такъ какъ ознакомившись съ положеніемъ разсматриваемаго вопроса въ существующей церковно-исторической литературѣ и изучивъ многочисленныя и разнообразныя данныя о синодальной прокуратурѣ, разбросанныя въ печатныхъ и архивныхъ первоисточникахъ, пришелъ къ убѣжденію, что полная и всесторонняя разработка исторіи синодальной прокуратуры можетъ быть только дѣломъ далекаго будущаго. Подавляющая масса совершенно не разработаннаго и даже не опубликованнаго сырого матеріала, имѣющаго отношеніе къ *разносторонней* дѣятельности оберъ-про-

VII

куроровъ св. Синода, и почти полное отсутствіе въ исторической литературѣ специальныхъ трудовъ, посвященныхъ выясненію разнообразныхъ вопросовъ изъ исторіи представителей государственныхъ интересовъ въ высшемъ церковномъ учрежденіи, дѣлаютъ невозможнымъ удовлетворительное выполненіе такой сложной и трудной задачи, какою является обстоятельное, детальное научное обслѣдованіе *всѣхъ* довольно многочисленныхъ вопросовъ, тѣсно связанныхъ съ исторіей синодальныхъ оберъ-прокуроровъ.

Вполнѣ понятно, что, при подобномъ положеніи затронутаго вопроса въ существующей литературѣ, специальныя изслѣдованія, посвященныя изученію исторіи синодальной прокуратуры, должны по необходимости, въ интересахъ самаго дѣла, имѣть *монографическій характеръ* и, ограничивая свои задачи сравнительно узкими рамками, затрогивать какую-либо *одну* изъ сторонъ сложной исторіи оберъ-прокурорскаго института. И только тогда, когда въ церковно-исторической литературѣ появится цѣлый рядъ монографическихъ изслѣдованій, посвященныхъ изученію и выясненію различныхъ сторонъ дѣятельности оберъ-прокуроровъ, сдѣлается возможною и полная, всесторонняя разработка исторіи синодальной прокуратуры.

Вотъ почему и авторъ предлагаемаго опыта историческаго изслѣдованія нашелъ возможнымъ приступить къ изученію и выясненію лишь одной изъ сторонъ затронутаго вопроса и остановился на болѣе важной и интересной изъ нихъ—на отношеніяхъ оберъ-прокуроровъ къ св. Синоду, какъ высшему церковному учрежденію. Если же въ нѣкоторыхъ мѣстахъ

VIII

своего труда авторъ иногда позволялъ себѣ, повидимому, выходить за предѣлы намѣченной темы, то дѣлалъ это лишь настолько, насколько такія невольныя отступленія были необходимы для уясненія главнаго, основнаго вопроса.

ВВЕДЕНІЕ.

Громадное значеніе, какое имѣла религія въ старое, до-реформенное время въ жизни русскаго общества, благоговѣніе московскихъ царей предъ православною церковью и несомнѣнное уваженіе, оказываемое ея представителямъ со стороны верховной власти, обусловливали собою довольно самостоятельное и независимое положеніе русской церкви въ московскомъ государствѣ. Въ лицѣ патріарха, сосредоточивавшаго въ своихъ рукахъ главное завѣдываніе всѣми церковными дѣлами, русское духовенство не только располагало законными правами высшей власти въ предѣлахъ церковнаго управленія, но и пользовалось значительнымъ вліяніемъ на жизнь самого государства. Но съ конца XVII вѣка и въ особенности съ начала XVIII столѣтія, когда, съ паденіемъ исключительно религіознаго склада русской жизни, сильно измѣнились взгляды правительства на положеніе церкви и отношенія къ ней верховной власти, и когда начались обширныя преобразованія всѣхъ сторонъ народной и государственной жизни, должны были послѣдовать значительныя перемѣны и въ организаціи церковнаго управленія.

Удовлетворяя запросамъ времени, вызваннымъ естественнымъ ходомъ развитія русскаго народа и государства, и вполнѣ раздѣляя стремленія лучшей, передовой части современнаго общества, преобразователь Россіи—императоръ Петръ I, принадлежавшій къ той же передовой общественной группѣ, въ

своей реформаторской дѣятельности не оставилъ не затронутой ни одной изъ разнообразныхъ сторонъ нашей государственной жизни ¹⁾. Разсматривая съ общегосударственной точки зрѣнія религіозную жизнь своихъ подданныхъ, онъ внесъ извѣстныя преобразованія и въ систему церковнаго управленія.

Государственная идея, настойчиво проводившаяся Петромъ въ его реформаторской дѣятельности, заставляла преобразователя смотрѣть на духовныхъ лицъ, стоявшихъ во главѣ церковнаго управленія, не только какъ на іерарховъ, выполнявшихъ свою спеціальную миссію, но и какъ на людей, обязанныхъ служить государству въ сферѣ церковной жизни. При такихъ взглядахъ на церковную власть и церковное управленіе, существованіе обособленнаго, довольно независимаго отъ свѣтской власти и самостоятельнаго патріаршаго управленія русскою церковью не могло уже быть желательнымъ явленіемъ въ глазахъ преобразователя. Руководясь въ отношеніяхъ къ религіозной сторонѣ жизни своихъ подданныхъ главнымъ образомъ государственными, политическими соображеніями, Петръ и поставилъ себѣ цѣлью ослабить сильную церковную власть и уничтожить ея самостоятельность, несовмѣстимую съ идеями государственнаго абсолютизма, прочно усвоенными реформаторомъ и замѣтно отражавшимися на многихъ сторонахъ его преобразовательной дѣятельности. Идеи государственнаго абсолютизма въ связи съ политической точкой зрѣнія на высшую церковную власть и воображаемыми опасностями, какими, по мнѣнію Петра, могъ угрожать самодержавному монарху властный правитель церкви, всегда пользовавшійся громаднымъ вліяніемъ на простой, религіозный народъ, побудили преобразователя рѣшиться на коренную реформу русскаго церковнаго управленія и замѣнить самостоятельнаго и независимаго пат-

¹⁾ См. мою статью: „Характеръ преобразовательной дѣятельности Петра I“. Историческій Вѣстникъ, 1895 г., т. LXI.

ріарха повимъ учрежденіемъ, поставленнымъ въ непосредственную зависимость отъ верховной власти и тѣсно связаннымъ съ общей системой государственной администраціи.

Подобный взглядъ на дѣйствительныя побужденія, заставившія преобразователя ввести церковное управленіе въ общую систему администраціи, съ обязательнымъ подчиненіемъ церкви волѣ самодержавнаго государя, находитъ для себя подтвержденіе и въ оффиціальному историческому документѣ, составленномъ по порученію самого реформатора его единомышленникомъ и истолкователемъ, Теофапомъ Прокоповичемъ ¹⁾. Мы имѣемъ въ виду извѣстный Духовный Регламентъ, а именно— тотъ пунктъ этого важнаго историческаго документа, гдѣ правительство довольно откровенно заявило, какія значительныя неудобства создавало для него существованіе самостоятельнаго и независимаго отъ государственной власти правителя церкви и какими серьезными опасностями оно могло иногда угрожать государственнымъ интересамъ.

Простой народъ, по словамъ Регламента ²⁾, настолько неразвитъ въ политическомъ отношеніи, что не понимаетъ различія между властью духовною и самодержавною и подъ сильнымъ впечатлѣніемъ величайшихъ почестей, оказываемыхъ единоличному ³⁾ правителю церкви, воображаетъ, что послѣд-

¹⁾ Полное Собраніе Законовъ. Томъ VI, № 3,718.

²⁾ Тамъ же, часть I, п. 7,

³⁾ По поводу названія патриаршаго управленія русскою церковью правленіемъ единоличнымъ—названія, встрѣчающагося въ оффиціальному историческому документѣ (П. С. П. и Р. по вѣд. пр. исп. Т. I, стр. 4.), необходимо замѣтить, что терминологія, употребляющаяся въ Духовномъ Регламентѣ для опредѣленія характера церковнаго управленія въ дореформенное время, страдаетъ значительною неточностью и далеко не соответствуетъ исторической дѣйствительности. Въ церковно-исторической и канонической литературѣ можно считать обще-

вій—второй государь, равный самодержцу или даже стоящій выше его. Не трудно понять, къ какимъ опаснымъ послѣдствіямъ можетъ повести такое положеніе дѣлъ, когда возникнутъ какія-либо недоразумѣнія между самодержавнымъ государемъ и единоличнымъ правителемъ церкви, такъ какъ сочувствіе народа легко можетъ оказаться на сторонѣ духовнаго, а не мірскаго правителя. Тогда ничто не будетъ гарантировать государство отъ опасныхъ бунтовъ и народныхъ волненій; простой народъ, фанатично настроенный въ пользу церкви и ея представителей, будетъ воображать, что, вступаясь за интересы духовнаго владыки, онъ ведетъ борьбу противъ правительства во имя самого Бога и не только не оскверняетъ своихъ рукъ, но даже освящаетъ ихъ кровью сторонниковъ мірскаго государя.

„Чтожь“, замѣчаетъ составитель Регламента ¹⁾, „когда еще и самъ пастырь, таковымъ о себѣ надменъ мнѣніемъ, спать не похощетъ? Изрещи трудно, коликое отсюду бѣдствіе бываетъ“. Въ доказательство полной основательности высказанныхъ соображеній и дѣйствительнаго существованія серьез-

принятымъ и установившимся мнѣніе, что церковное управленіе, и при существованіи патріарховъ, является не единоличнымъ, не монархическимъ, а соборнымъ, такъ какъ патріархи избираются и получаютъ свое освященіе отъ соборовъ, при многихъ патріархахъ обыкновенно существуютъ постоянные Синоды, важнѣйшія дѣла отдаются ими на рѣшеніе и судъ соборовъ и, наконецъ, они сами подлежатъ суду тѣхъ же соборовъ. Въ такомъ же положеніи находилось и управленіе русскою церковью въ періодъ патріаршества. И наша русская церковь, при всероссійскихъ патріархахъ, была церковью не монархическою, а соборною, такъ какъ и у насъ созывались соборы для рѣшенія важнѣйшихъ церковныхъ дѣлъ и даже самый властный первосвятитель русской церкви—патріархъ Никоиъ не отрицалъ своей подсудности законно составленному собору.

¹⁾ П. С. П. и Р. по вѣд. пр. исп. Т. I, № 1, ч. I, п. 7.

ной опасности, отъ которой не можетъ считать себя гарантированнымъ государство при старой системѣ церковнаго управленія, правительство ссылалось на многочисленные примѣры изъ исторіи различныхъ государствъ, гдѣ, какъ, напримѣръ, въ Римѣ, „папа не точію государство Римское полма пресѣче и себѣ великую часть похити, но и инья государства едва не до крайняго разоренія не единожды потрясе“. Не смотря на всю непримѣнимость такихъ историческихъ примѣровъ къ положенію патріарховъ русскій церкви, Петръ, словами Духовнаго Регламента, находилъ возможнымъ утверждать, что и у насъ имѣли мѣсто „подобные замахы ¹⁾“.

Единственнымъ выходомъ изъ нежелательнаго для государя и воображаемаго опаснаго положенія, создаваемаго существованіемъ независимаго и вліятельнаго правителя церкви, было внесеніе коллегіальныхъ началъ въ сферу высшаго церковнаго управленія. Съ организаціей церковнаго управленія на коллегіальныхъ началахъ, преобразователь получалъ достаточно основаній разсчитывать, что президентъ духовной коллегіи не будетъ уже „высоко помышляти о себѣ“, да и простой народъ потеряетъ всякія основанія, подъ видомъ религіозной ревности, оказывать сопротивление мірскому правителю, такъ какъ увидитъ, что коллегіальное церковное правительство установлено верховною властью и, слѣдовательно, наравнѣ со всѣми другими государственными учрежденіями находится въ одинаковой зависимости отъ воли самодержавнаго монарха.

Къ политическимъ соображеніямъ Петра, видѣвшаго большія неудобства и даже значительныя опасности для государственныхъ интересовъ въ сосредоточеніи высшей церковной власти въ рукахъ одного лица, Регламентъ присоединялъ еще и стремленіе преобразователя уничтожить тѣ многочисленные и разнообразныя безпорядки, какіе онъ замѣчалъ въ духовномъ вѣдомствѣ при господствѣ старыхъ началъ въ области

¹⁾ Тамъ же.

церковнаго управленія ¹⁾). Средство къ устраненію всевозможныхъ безпорядковъ въ разнообразныхъ отрасляхъ государственной жизни было уже найдено реформаторомъ; оно заключалось въ послѣдовательномъ проведеніи въ государственное устройство коллегіальныхъ началъ, способныхъ, по мысли преобразователя, уничтожить не только личный произволъ, царившій въ прежнее время въ различныхъ вѣдомствахъ, но и безпорядочное, хаотическое состояніе старой администраціи. Примѣненіе найденнаго и уже испытаннаго средства въ духовному вѣдомству и обуславливало собою организацію высшаго церковнаго управленія на новыхъ коллегіальныхъ началахъ, въ формѣ духовной коллегіи или святѣйшаго Синода.

Но если съ введеніемъ коллегіальныхъ началъ въ сферу церковнаго управленія и съ замѣною древняго патріаршества св. Синодомъ Петръ имѣлъ основанія считать государство вполне обеспеченнымъ отъ нежелательныхъ и опасныхъ явленій, побудившихъ его рѣшиться на крупную церковную реформу, то его стремленіе къ подчиненію церковнаго управленія интересамъ государства не могло еще найти себѣ полного удовлетворенія въ произведенной реформѣ, такъ какъ всѣ члены вновь организованной коллегіи или св. Синода оказались принадлежащими исключительно только къ одному духовному сословію. Между тѣмъ, по первоначальному плану реформатора, какъ можно думать на основаніи подлиннаго рукописнаго экземпляра Духовнаго Регламента, проектировалось организовать высшее коллегіальное учрежденіе, поставленное во главѣ церковнаго управленія, не только изъ представителей одного духовнаго сословія, но и изъ лицъ „мірскаго чина“. Предполагалось составить „коллегіумъ изъ такихъ лицъ, которымъ отнюдъ невозможно тайно слѣговаться, сіесть, аще будутъ лица разнаго чина и званія: епископи, архимандриты, игумены и отъ властей бѣлаго священ-

¹⁾ Тамъ же, п.п. 4 и 5.